

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ / GENERAL HISTORY

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2024.141.69>

РИМСКАЯ ЦЕРКОВЬ И СТАНОВЛЕНИЕ ЛАТИНСКОЙ ИМПЕРИИ В 1204-1205 ГГ

Научная статья

Олейников С.Н.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0003-0645-6802;

¹ Волгоградский государственный университет, Волгоград, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (solyinik[at]gmail.com)

Аннотация

Захват Константинополя крестоносцами в 1204 году серьезно изменил геополитическую ситуацию в Восточном Средиземноморье. Падение города привело к политическим проблемам, которые требовали немедленного решения. В таких условиях папа римский мог навязать свою волю молодому государству крестоносцев действуя как через императора, так и через основное духовное лицо – константинопольского патриарха. Иннокентий III стремился к установлению в Латинской империи идеи примата папы, которую он продвигал с самого начала своего понтификата. Папа римский пытался получить контроль над решениями константинопольского патриарха, который, в свою очередь, должен был влиять на императора. Однако внутривластная борьба крестоносных партий привела к тому, что решения римской церкви реализовывались в форме советов и посланий, власть в Латинской империи оставалась в руках местных правителей.

Ключевые слова: Латинская империя, IV крестовый поход, Иннокентий III, папа римский, константинопольский патриарх.

THE ROMAN CHURCH AND THE FORMATION OF THE LATIN EMPIRE IN 1204-1205

Research article

Oleynikov S.N.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0003-0645-6802;

¹ Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

* Corresponding author (solyinik[at]gmail.com)

Abstract

The seizure of Constantinople by the Crusaders in 1204 profoundly changed the geopolitical situation in the Eastern Mediterranean. The fall of the city led to political problems that required immediate solutions. In such circumstances, the Pope could impose his will on the young crusader state, acting both through the emperor and through the main cleric, the patriarch of Constantinople. Innocent III sought to establish in the Latin Empire the idea of the primacy of the Pope, which he promoted from the very beginning of his pontificate. The Pope tried to gain control over the decisions of the patriarch of Constantinople, who in turn was supposed to influence the emperor. However, the internal political struggle of the crusading parties led to the fact that the decisions of the Roman Church were implemented in the form of councils and epistles, power in the Latin Empire remained in the hands of local rulers.

Keywords: Latin Empire, Fourth Crusade, Innocent III, Pope of Rome, Patriarch of Constantinople.

Введение

После IV крестового похода Византийская империя была разрушена. В захваченной византийской столице образовался центр новой империи, которую назвали Латинской. Она стала основным католическим государством в Восточном Средиземноморье [11, С. 98]. Именно с ее историей будет связана последующая политика Иннокентия III, направленная на формирование структурированных отношений между папством и остатками Византийской империи.

В рамках данной работы будет освещена реакция римской церкви на внутривластное противостояние в Константинополе при выборах нового императора и патриарха в 1204 г. Основными источниками являются письма, направляемые папой римским Иннокентием III Томаззо Морозини, а также различные свидетельства современников.

Крестоносцы, захватив город, организовали там собственное управление, основывавшееся на европейских принципах. Однако вскоре дож Э. Дандоло приступил к захвату политического управления городом [9, С. 153]. И 9 мая 1204 г. начались выборы двух главных лиц государства – императора и патриарха. Последний представлял абсолютно новую константинопольскую католическую церковь, которая по замыслу папы должна была стать неким буфером между Западом и Востоком [7, С. 299].

Цель исследования – охарактеризовать влияние римской церкви в становлении Латинской империи.

Методологической базой исследования являются принцип историзма, объективности, достоверности и научности. В соответствии с целью работы потребовалось использование историко-генетического, историко-сравнительного, историко-системного методов и метода контент-анализа для формирования целостного представления о влиянии понтификов на политику Латинской империи в 1204-1205 гг.

Основные результаты

За императорский трон боролись два руководителя крестоносного войска – Балдуин Фландрский и Бонифаций Монферратский. За первого графа стояла большая часть французов и венецианцев, которые опасались вступления на

престол влиятельного маркиза. И поэтому выбор пал на Балдуина, которого и короновали 16 мая 1204 года в Соборе святой Софии. Стоит отметить, что он принял данное «назначение» очень серьезно и постарался внедрить византийские порядки (внешний вид, должности и т.п.) в общее управление в целях повышения доверия со стороны оставшейся греческой аристократии [5, С. 52].

Однако, несмотря на внешнее сходство политики латинских правителей с властью византийских императоров, Балдуин предпочитал видеть в своем окружении больше латинян, ведь он считал православных схизматиками, которые боролись против истинной веры. Возникали противоречия среди самой европейской аристократии, преследовавшей собственные цели. Бонифаций Монферратский, потеряв трон, старался получить большее количество земель, чем другие руководители крестоносного войска [3, С. 42]. Венецианцы, не обращая внимания на французов и фламандцев, занимались отправкой трофеев в свой город. Кроме того, они заключили договор на покупку Крита, который должен был стать ключевой точкой морской торговли в Восточном Средиземноморье. Но несмотря на это венецианцам не удалось потеснить генуэзцев в их исключительном праве торговли в Причерноморье [2, С. 16].

Вторым важным вопросом был выбор патриарха. На эту роль венецианцы предложили иподиакона, члена аристократической семьи Томаззо Морозини. Он был рукоположен в сан патриарха вскоре после коронации Балдуина I. Стоит отметить, что Иннокентий III на первом этапе не признал данного «назначения», ведь венецианцы все еще оставались под интердиктом и не были прощены [2, С. 17-18].

Однако в течение года венецианская партия и сам Т. Морозини старались легитимировать ситуацию с константинопольским патриархом. Неоднократно посылались письма папе с просьбами простить и благословить оступившихся крестоносцев. В итоге, в апреле 1205 г. папа ответил. Всего существует семь посланий понтифика, в которых тот предьявлял основные претензии венецианцам и лично патриарху. Все они датированы 3 апреля, имеют одинаковое название «Thomae, patriarchae Constantinopolitano» («Фоме, патриарху Константинопольскому»). Однако одно из них в начале имеет слово «eidem» – «тому же».

Все письма отличаются преамбулами, в которых обозначены основные вопросы, освещенные в послании. Первое повествует об признании патриарха Константинопольского. Папа говорил о различных преступлениях венецианцев, которые произошли как во время крестового похода, так и до него. Однако прежние грехи города могли быть отчасти забыты, если патриарх будет следовать советам папы, заботиться обо всех христианах в империи и поддерживать распространение католицизма на территориях Византии мирными способами [13, col. 574-576].

Во втором письме папа предоставил возможность принятия собственных решений Морозини от имени Римской церкви, если они соотносились с общецерковной политикой. Патриарх должен был руководить внутрицерковными делами Латинской империи и стараться создать единую общину католиков и православных. Кроме того, здесь официально подтверждалось, что решения императора также должны следовать общей политике, которая поддерживалась папой [8, col. 576].

Третье письмо посвящено разрешению миссионерской деятельности на территории империи, которая была дарована константинопольскому патриарху [14, col. 577]. В четвертом говорится о создании совета из «мудрых мужей» для более эффективного управления церковью из Константинополя. Иннокентий III, как мы видим, пытался сделать некий совет кардиналов и в Латинской империи, который мог бы, в случае непредвиденных ситуаций, направить патриарха на «верный путь» католического служения [15, col. 577]. Следующее письмо посвящено вопросам выборов Константинопольского патриарха, указаны ошибки, возникшие при назначении самого Морозини, а также определен порядок избрания будущих руководителей Константинопольской церкви [16, col. 577-578].

Шестое письмо регулировало отношения между духовенством, а также определяло статус православного духовенства, которое должно было быть равным с духовенством католическим. Кроме того, в нем содержалось указание по назначению новых священников на определенные места [17, col. 578]. Седьмое послание ограничивало полномочия Константинопольского патриархата с точки зрения полной свободы выбора собственных правителей, которые должны были утверждаться папой [18, col. 578-579].

После данных посланий Т. Морозини официально становился главой новой церкви. Однако его низкий сан являлся серьезной помехой, на которую обращали свое внимание клирики. Еще до прибытия папских писем его посвятили сначала в диаконы (5 марта 1205 г.), а затем в священники (26 марта) и епископы (27 марта). 30 марта он приобрел статус патриарха. Но все эти должности были получены им не благодаря талантам, а исключительно из-за политической борьбы в Латинской империи.

Как отмечал И. Мейендорф, избрание Томаззо Морозини не осталось без внимания и со стороны православной церкви. Было создано несколько сочинений, обличающих данное действие:

1. Два письма патриарха Иоанна Каматира к Иннокентию III, в которых константинопольский патриарх рассуждал о примате папы и о главенстве Рима. Патриарх был доволен желанием папы восстановить единство церкви, однако возражал против претензии Рима на главенство, говоря о том, что только Иерусалим может считаться «первым» городом, обходя как «вечный город», так и Константинополь. Патриарх говорил о том, что церковь должна представлять из себя пентархию, объединяя под собой все главные патриархаты, существовавшие изначально. Иоанн Каматир продолжал спор о филиокве, говоря о том, что католики извратили его восприятие, отойдя от первоначальной, евангельской, трактовки. Однако решение об объединении церквей представлялось не как единоличное соглашение двух людей, а как долгий процесс, который должен включать в себя несколько соборов. Самого же Морозини он не считал патриархом [12, С. 35].

2. Трактат «Против тех, кто называет Рим первым престолом», ошибочно предписываемый св. Фотию. Однако, существуют указание на то, что его автором являлся Никита Никеец. Документ датируется XIII в. Это было обращение к некоему русскому митрополиту, в котором описывались противоречия, возникающие между православными и католиками в Латинской империи. В первую очередь, затрагивались различные догматические и литургические споры.

Особое место в труде занимали правила избрания главы церкви, в нарушении которых и обвинили Морозини [4, С. 105].

3. Два труда Николая Месарита. В первом представлен его личный диалог с Томзасо Морозини, который произошел в Константинополе 30 августа 1206 г. Главная суть спора состояла в неправомерности избрания латинянина на патриарший престол как с точки зрения догматической, так и с точки зрения его быстрого «должностного роста» [10, С. 43]. Второе сочинение создано Месаритом уже в бытность архиепископом Эфесским. Оно датируется 1216 г. и написано после смерти самого Морозини. В ноябре 1215 г. был избран новый патриарх Гервасий (Жерве). Именно на это событие отреагировал Николай Месарит. Он выражал надежды, что не произойдет такого же случая, как с самим Морозини [4, С. 105].

4. Письмо патриарха Константинопольского патриарху Иерусалима. Имя первого осталось неизвестным, но мы предполагаем, что это был всё тот же Иоанн Каматир. В письме также осуждалось неправомерное избрание Морозини, но более мягко, и предлагалось более тесное сотрудничество двух кафедр [6, С. 132-168].

5. Статья «О том, как усилился против нас латинянин», отвергающая назначение Морозини с особым неистовством, автор которой остается неизвестным. Он обвинял патриарха в том, что последний издавал послания, в которых призывал греков к переходу в католицизм, называя западное христианство «сумасбродной личиной лжехриста». В данной статье говорится о том, что греки в Латинской империи гонимы и достойны всеобщего сочувствия. Кроме того, здесь также поднимался вопрос о филиокве и высказывалось мнение о том, что Рим – убийца всего святого [1, С. 85-115].

Заключение

Таким образом, образование Латинской империи сопровождалось серьезным политическим противостоянием между различными крестоносными фракциями, которые боролись за наибольшие привилегии. Влияние римской церкви усиливалось с нарастанием внутренних противоречий, которые пытался использовать Иннокентий III. Его стремление к осуществлению примата духовной власти над светской приводило к тому, что он пытался влиять непосредственно на императора. Однако это не возымело особого эффекта по причине того, что ведущую роль в константинопольской политике того периода играли различные крестоносные партии, а не какой-то единый центр. Также важной проблемой стало избрание нового патриарха, на которое Иннокентий III оказал непосредственное влияние. Его послания Т. Морозини показывают, что папа утверждал политику своего примата над Константинопольским патриархатом. Ради этого папа был готов пожертвовать даже своим авторитетом среди православного населения остальных территорий бывшей Византийской империи, простив захват города, на что не могли не отреагировать некоторые видные деятели Восточной церкви.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Арсений (Иващенко) Архим. Три статьи неизвестного греческого писателя начала XIII века в защиту православия и обличения новостей латинских в вере и благочестии / архим. Арсений (Иващенко) — Москва: Типография А.И. Снегиревой, 1892. — 115 с.
2. Каждан А.П. Латинская империя / А.П. Каждан // История Византии. Т. III; — Москва: Наука, 1967. — с. 15-28.
3. Карпов С.П. Латинская Романия / С.П. Карпов — Санкт-Петербург: Алетейя, 2000. — 256 с.
4. Курц Э.Г. Три Синодальные грамоты митрополита Ефесского Николая Месарита / Э.Г. Курц // Византийский Временник. — 1905. — 12. — с. 99-111.
5. Литаврин Г.Г. Внешнеполитическая борьба на Балканском полуострове и в Малой Азии. Латинская империя, Никея, Эпир и Болгария (1204-1261) / Г.Г. Литаврин // История Византии. Том III; — Москва: Наука, 1967. — с. 50-71.
6. Павлов А.С. Критические опыты по истории древнейшей греко-русской полемики против латинян / А.С. Павлов — Санкт-Петербург: Типография Императорской академии наук, 1878. — 217 с.
7. Пападакис А. Христианский Восток и возвышение папства / А. Пападакис — Москва: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2010. — 630 с.
8. Migne J.P. *Eidem, Thomae, patriarchae Constantinopolitano* / J.P. Migne // *Patrologiae cursus completus, series latina*. — Paris, 1855. — Vol. 215. — Col. 576.
9. Harris J. *Byzantium and the Crusades* / J. Harris — London: Hambledon and London, 2003. — 247 p.
10. Heisenberg A. *Neue Quellen zur Geschichte des lateinischen Kaisertums und der Kirchen union*. Bd. 2: *Die Unions verhandlungen vom 30. August 1206* / A. Heisenberg. — München, 1923. — 96 s.
11. Gill J. *Innocent III and the Greeks: Aggressor or Apostle?* / J. Gill; edited by D. Baker — Edinburgh: University Press, 1973. — p. 95-108.
12. Papadakis A. *John X Camaterus confronts Innocent III: An Unpublished Correspondence* / A. Papadakis, A.-M. Talbot // *Byzantinoslavica*. — 1972. — Vol. 33 № 1. — p. 26-41.

13. Thomae, patriarchae Constantinopolitano / J.P. Migne // *Patrologiae cursus completes, series latina*. — Paris, 1855. — Vol. 215. — Cols. 574-576.
14. Migne J.P. Thomae, patriarchae Constantinopolitano [Dat facultatem provehendi ad ordines...] / J.P. Migne // *Patrologiae cursus completes, series latina*. — Paris, 1855. — Vol. 215. — Col. 577.
15. Migne J.P. Thomae, patriarchae Constantinopolitano [Ut de consilio prudentium virorum statuere valeat...] / J.P. Migne // *Patrologiae cursus completes, series latina*. — Paris, 1855. — Vol. 215. — Col. 577.
16. Migne J.P. Thomae, patriarchae Constantinopolitano [Statiut quid sidagentum...] / J.P. Migne // *Patrologiae cursus completes, series latina*. — Paris, 1855. — Vol. 215. — Cols. 577-578.
17. Migne J.P. Thomae, patriarchae Constantinopolitano [Permittit sacerdotiorum retentionem...] / J.P. Migne // *Patrologiae cursus completes, series latina*. — Paris, 1855. — Vol. 215. — Col. 578.
18. Migne J.P. Thomae, patriarchae Constantinopolitano [Ne, ex eo quod ipse pontifex patriarchae elegit...] / J.P. Migne // *Patrologiae cursus completes, series latina*. — Paris, 1855. — Vol. 215. — Cols. 578-579.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Arsenij (Ivaschenko) Arhim. Tri stat'i neizvestnogo grecheskogo pisatelja nachala XIII veka v zaschitu pravoslavija i oblichenija novostej latinskih v vere i blagochestii [Three Articles of an Unknown Greek Writer of the Beginning of the XIII Century in Defence of Orthodoxy and Denunciation of Latin News in Faith and Piety] / Arhim. Arsenij (Ivaschenko) — Moscow: Typography of A.I. Snegireva, 1892. — 115 p. [in Russian]
2. Kazhdan A.P. Latinskaja imperija [Latin Empire] / A.P. Kazhdan // *History of Byzantium*. Vol. III; — Moskva: Nauka, 1967. — p. 15-28. [in Russian]
3. Karpov S.P. Latinskaja Romanija [Latin Romania] / S.P. Karpov — Sankt-Peterburg: Aletejja, 2000. — 256 p. [in Russian]
4. Kurts E.G. Tri Sinodal'nye gramoty mitropolita Efesskogo Nikolaja Mesarita [Three Synodal Letters of Metropolitan Nicholas Mesarit of Ephesus] / E.G. Kurts // *Byzantine Temporal*. — 1905. — 12. — p. 99-111. [in Russian]
5. Litavrin G.G. Vneshnepoliticheskaja bor'ba na Balkanskom poluoostrove i v Maloj Azii. Latinskaja imperija, Nikeja, Epir i Bolgarija (1204-1261) [Foreign Policy Struggle in the Balkan Peninsula and Asia Minor. Latin Empire, Nicea, Epirus and Bulgaria (1204-1261)] / G.G. Litavrin // *History of Byzantium*. Volume III; — Moskva: Nauka, 1967. — p. 50-71. [in Russian]
6. Pavlov A.S. Kriticheskie opyty po istorii drevnejšej greko-russkoj polemiki protiv latinjan [Critical Experiments on the History of the Most Ancient Greek-Russian Polemics against the Latins] / A.S. Pavlov — St. Petersburg: Typography of the Imperial Academy of Sciences, 1878. — 217 p. [in Russian]
7. Papadakis A. Hristianskij Vostok i vozvyshenie papstva [The Christian East and the Rise of the Papacy] / A. Papadakis — Moscow: Orthodox Svyato-Tikhonovskij Humanitarian University, 2010. — 630 p. [in Russian]
8. Migne J.P. Eidem, Thomae, patriarchae Constantinopolitano [Idem, Thomas, Patriarch of Constantinople] / J.P. Migne // *Patrologiae cursus completes, series latina* [Patrologiae Cursus Complete, Latin Series]. — Paris, 1855. — Vol. 215. — Col. 576. [in Latin]
9. Harris J. Byzantium and the Crusades / J. Harris — London: Hambledon and London, 2003. — 247 p.
10. Heisenberg A. Neue Quellen zur Geschichte des lateinischen Kaisertums und der Kirchen union. Bd. 2: Die Unions verhandlungen vom 30. August 1206 [New Sources on the History of the Latin Empire and the Church Union. Vol. 2: The Union Negotiations of 30 August 1206] / A. Heisenberg. — München, 1923. — 96 p. [in German]
11. Gill J. Innocent III and the Greeks: Aggressor or Apostle? / J. Gill; edited by D. Baker — Edinburgh: University Press, 1973. — p. 95-108.
12. Papadakis A. John X Camaterus confronts Innocent III: An Unpublished Correspondence / A. Papadakis, A.-M. Talbot // *Byzantinoslavica*. — 1972. — Vol. 33 № 1. — p. 26-41.
13. Migne J.P. Thomae, patriarchae Constantinopolitano [Idem, Thomas, Patriarch von Konstantinopel] / J.P. Migne // *Patrologiae cursus completes, series latina* [Patrologiae Cursus Complete, Latin Series]. — Paris, 1855. — Vol. 215. — Cols. 574-576. [in Latin]
14. Migne J.P. Thomae, patriarchae Constantinopolitano [Dat facultatem provehendi ad ordines...] [Idem, Thomas, Patriarch von Konstantinopel [Gives the ability to advance to the ranks...]] / J.P. Migne // *Patrologiae cursus completes, series latina* [Patrologiae Cursus Complete, Latin Series]. — Paris, 1855. — Vol. 215. — Col. 577. [in Latin]
15. Migne J.P. Thomae, patriarchae Constantinopolitano [Ut de consilio prudentium virorum statuere valeat...] [Idem, Thomas, Patriarch of Constantinople [To be able to decide the counsel of wise men...]] / J.P. Migne // *Patrologiae cursus completes, series latina* [Patrologiae Cursus Complete, Latin Series]. — Paris, 1855. — Vol. 215. — Col. 577. [in Latin]
16. Migne J.P. Thomae, patriarchae Constantinopolitano [Statiut quid sidagentum...] [Idem, Thomas, Patriarch of Constantinople [What's going on...]] / J.P. Migne // *Patrologiae cursus completes, series latina* [Patrologiae Cursus Complete, Latin Series]. — Paris, 1855. — Vol. 215. — Cols. 577-578. [in Latin]
17. Migne J.P. Thomae, patriarchae Constantinopolitano [Permittit sacerdotiorum retentionem...] [Patrologiae Cursus Complete, Latin Series] [It allows the retention of priesthoods...] / J.P. Migne // *Patrologiae cursus completes, series latina* [Patrologiae Cursus Complete, Latin Series]. — Paris, 1855. — Vol. 215. — Col. 578. [in Latin]
18. Migne J.P. Thomae, patriarchae Constantinopolitano [Ne, ex eo quod ipse pontifex patriarchae elegit...] [Idem, Thomas, Patriarch of Constantinople [Not, from the fact that the pontiff himself chose the patriarch...]] / J. P. Migne // *Patrologiae cursus completes, series latina* [Patrologiae Cursus Complete, Latin Series]. — Paris, 1855. — Vol. 215. — Cols. 578-579. [in Latin]